

Въ духовномъ календарѣ нашей родины во вѣки печальной и роковою останется дата 7 ноября 1910 года. По ту сторону ея простирается Россія съ Толстымъ, по сю сторону—Россія безъ Толстого. Образовалась огромная и безнадежная пустота. И оттого было столько же грусти, сколько и отрады, когда въ самую годовщину того чернаго дня, который отнялъ у насъ Толстого, появились его посмертныя сочиненія, ихъ первый томъ. Пусть они создали на мигъ желанную иллюзію, будто Толстой продолжается: она только оттѣнила собою горькую действительность. Но, какъ бы то ни было, хорошо и то, что кроме смерти, есть посмертное. Примемъ благоговѣйно и благодарно тотъ фактъ, что не только для вѣчной жизни, для вѣчной памяти сохранились прежнія книги нашего писателя, но вотъ изъ-за могилы, оттуда, приходятъ и другія, еще не извѣстныя; собраніе его сочиненій—еще не полное.

Видишь эти даты подъ новыми страницами, эти цифры годовъ, близкія къ послѣднему, 1910-ому, и чувствуешь радость, что уже на самомъ склонѣ своихъ долгихъ дней, по библейскому выраженію—